

Ленькова О. О. (Минск)

Жанрово-стилевые новации во французском эпистолярном романе начала XXI века (на материале творчества Э.-Э. Шмитта)

Начало XXI века – это переходная эпоха во всех сферах искусства, в том числе в литературе. Авторы находятся в процессе постоянных художественных исканий. Жорж Санд еще в XIX века сказала: «Мудр тот, кто идет за веком вместе с обществом; а кто стремится вернуться назад... тот безумец». Литературное пространство нынешнего столетия открывает перед писателями широкий диапазон художественных средств, разработанных предшественниками, и современные авторы движутся вперед, подчиняя наследие прошлого требованиям сегодняшнего дня.

В литературоведении последних десятилетий особенно остро ставится вопрос о существовании традиционных литературных жанров: правомерно говорить о разрушении их канонов, о формировании нового уровня авторской мысли. В данной работе мы попытаемся рассмотреть эти процессы на примере жанра эпистолярного романа (далее – ЭР) в новой французской литературе – явления сложного и не поддающегося четкому определению.

Поскольку ЭР – это прежде всего роман в форме писем, то процессы, происходящие в нем, напрямую зависят от существования и эволюции бытовой переписки. Ученые XX – нач. XXI столетий считают, что устарел не только сам ЭР как литературный жанр, но и эпистола как вид общения в целом. По мнению Х. Винкель, исследователя немецко- и русскоязычного эпистолярного наследия, размышлявшей над этим вопросом уже в начале нынешнего века, письма – это анахронизм, они попросту не могут быть адекватны современному коммуникационному пространству [1, с. 220]. Ученый отмечает, что еще раньше, в первой половине XX века, немецкий философ и литературный критик Вальтер

Беньямин в книге «Немецкие люди» (1936) заметил, что форма письма устарела, и тот, кто владеет ею, располагает архаическими способностями. «Собственного говоря, письма больше не пишутся» [1, с. 209], – заключает он. Однако если написанные от руки длинные послания – явление все более редкое, то роман в письмах довольно часто встречается в творчестве современных писателей.

В составе ЭР изменение характера и формы писем происходило параллельно с эволюцией самого жанра: в XVIII веке, когда формируется его канон, эпистолы приобретают специфические свойства, оформляются внутри художественной сферы, вырабатывают собственный инструментарий. В XX веке, в период войн и катастроф, в эпоху отчуждения, «эпоху монолога», возникает потребность не в стилизованной, а в документальной литературе. ЭР становится менее востребованным. Даже те произведения, которые создаются в этот период, значительно изменяются: письма в составе романа лишены подчеркнутой литературности в пользу вымышленной «достоверности».

ЭР всегда находился в эпицентре борьбы между тайной существования писем и их публичной доступностью. Писатели XVIII века убеждали читателей в отсутствии замысла опубликования переписки, выдавая себя за издателей, случайно обнаруживших письма неких лиц и предавших их гласности по воле обстоятельств (преждевременная смерть одного из авторов переписки, например). Сегодня авторы не используют подобных приемов, снимаются все категории анонимности и собственной непричастности. Открывая доступ к переписке, они создают сообщество, гораздо более широкое, чем отношения «адресат – адресант», – они интегрируют всех читателей в художественное пространство произведения.

Взаимодействие современного литературного процесса и коммуникационно-информационного пространства имеет своим следствием ряд проблем, с которыми сталкивается эпистолярный роман. Письма как способ общения сильно привязаны к художественному слову. Это нарушает как потребность публики в «настоящем», «невымышленном», так и стремление современного автора к неисправленному, «аутентичному» выражению личности. Решением является вышеупомянутый выход из замкнутой диалоговой коммуникации «адресат – адресант». Связь с адресатом исчезает, письменный текст выражает лишь пишущего субъекта. Такое изменение связано также с тем, что прежние формы ЭР сочетаются с новыми взглядами человека на мир вокруг него. Эпоха диалога, беседы прошла с наступлением XX века. На смену ей пришло время невозможности

всякого разговора в силу внутренней оторванности человека от общества. Попытка преодолеть этот кризис отражается в новом ЭР.

С целью проиллюстрировать художественные новации во французском ЭР начала XXI века обратимся к творчеству Эрика-Эмманюэля Шмитта (Éric-Emmanuel Schmitt, род. в 1960) – современного французского писателя, большого новатора в области художественного слова. Происходящие в сегодняшней литературе Франции изменения – расширение стилистических возможностей одного жанра, обновление языковых средств, художественных приемов, синтез методов науки (философии) и искусства – в творчестве Шмитта воплотились посредством сложных жанровых образований. Синкретизм его произведений провоцирует трудность их жанровой, а порой и родовой идентификации. Литературовед Э. Н. Шевякова называет такие художественные образования «межжанровыми романскими полиформами» [2, с. 29]. Применительно к творчеству Шмитта мы будем использовать следующие условные дефиниции: эпистолярная философская повесть-пьеса («Оскар и Розовая Дама», 2002), эпистолярный роман-исповедь («Евангелие от Пилата», 2000), эпистолярная автобиография («Моя жизнь с Моцартом», 2005). Подобные жанровые модификации дают возможность романисту в одном произведении соединить прошлое и настоящее, использовать традиции классической и открытия современной литературы.

Художественный язык произведений Э.-Э. Шмитта характеризуется определенным лиризмом, что также отражает склонность французской литературы последних лет к мелодичности, к простой, понятной, доступной любому читателю речи. Прозаик, улавливая данное требование современности, привлекает нас легкостью и ясностью изложения при серьезном философском содержании произведений. Например, в четырех повестях из «Цикла Незримого» автор предлагает познать таинства мировых религий через призму детского сознания, а соответственно, и мышления. В этом Э.-Э. Шмитт близок к А. де Сент-Экзюпери, взглянувшему в свое время на сложнейшие «взрослые» проблемы глазами ребенка. Произведения обоих авторов имеют большое количество уровней понимания прочитанного. И чем выше уровень эрудиции самого читателя, тем более глубокие смыслы текста он способен постичь.

В обращении Э.-Э. Шмитта к эпистолярной форме преобладают две стратегии: использование «частной переписки» в качестве одного из элементов композиции («Женщина в зеркале», «Евангелие от Пилата») и в качестве основы композиционной организации текста («Оскар и Розовая Дама», «Моя жизнь с Моцартом»). В первом случае письма –

это только один из многих художественных компонентов в составе романного целого. Во втором случае – завершенное эпистолярное повествование, собственно эпистолярный роман. Эксперименты Шмитта с коммуникативной природой эпистолярной формы (отношением адресат-адресант) реализуются в создании писем к «нематериальному» адресату – к Богу, например, который в силу своей недосыгаемости не может ответить.

Произведения Э.-Э. Шмитта укладываются в тенденцию современной литературы к минимизации повествования, что проявляется в резком сокращении романистом объема его произведений, уменьшении количества писем, потере эпистолярных элементов (введения, концовки, прощания, подписи). Персонажи здесь немногочисленны, чаще всего динамично развивается только одна сюжетная линия. В целом описания состояний, душевных переживаний героев занимают больше места, чем изложение авантюрно-событийного ряда, однако повествование не перегружено и не затянуто.

С лингвистической точки произведения Э.-Э. Шмитта отмечены простотой лексики, которая делает их в равной степени понятными и детям, и взрослым. В этом смысле его романы лишь отдаленно сходны с классическими образцами XVIII века. Язык писем героев адаптируется к разговорной речи современного человека. Происходит и упрощение самой структуры эпистолы. Автор сохраняет маркированное начало, сводя его к простому обращению и заменяя длинные преамбулы, какими они были в письмах прошлых времен, на *Cher Dieu, Mozart, Titus* и т. д. Основная часть послания, помимо монолога, включает и диалоги героев – не цитацию, не резюме, а воспроизведение беседы в режиме реального времени. Прощания также становятся односложными (*Bisous, A demain, Porte-toi bien, Je t'embresse*). Даже подпись, казалось бы, обязательный эпистолярный компонент, факультативна, поскольку пишет всегда один человек. Некоторые из эпистол содержат присущий данному виду общения постскриптум. Например, в «Евангелии от Пилата» он присутствует в самом последнем письме романа, выполняя функцию своеобразного эпилога ко всему произведению.

На сюжетном уровне произведения Шмитта также отличаются от классического ЭР. Традиционно в них рассказывалось о любви мужчины и женщины. Французский прозаик сегодня пишет о любви вообще – к жизни, музыке, творчеству, людям. Ешуа из «Евангелия от Пилата» произносит: «Я больше не хотел любви частной, я желал всеобщей любви. ... Я окунулся в чистое ожидание жизни, обрел любовь к каждому мгновению, восхищение перед всем сущим» [3, с. 8, с. 14]. Так и другие герои произведений Шмитта через любовь к

трансцендентному, недоступному познают новые истины и изменяются сами.

В условиях современной коммуникации обращение к жанру собственно ЭР несколько снижается по сравнению с его востребованностью два века назад. Выходят произведения, в которых дискурс романа в письмах соединяется с дискурсами дневника, мемуаров, автобиографии и др. Намеченная тенденция приводит к изменению текстового коммуникационного пространства: появляются послания лишь одного из участников переписки, виртуальная переписка, письма «в никуда», письма самому себе, письма недостижимому, ныне не живущему адресату. Романы в письмах Э.-Э. Шмитта не только сохранили в себе все лучшее от классического ЭР, но и приобрели новые устойчивые характеристики, отвечающие особенностям современного литературного процесса.

1. Винкель Х. «Эпистолярный жанр устарел»: по поводу анахронизма одного жанра и его обновленной инсценировки// Культура и власть в условиях коммуникационной революции XX века: Форум немецких и российских исследователей.– М., 2002.– С. 209–226.

2. Шевякова Э.Н. Современная французская проза рубежа веков: модификация романной формы. Автореф. дис ... д-ра. филолог. наук: 10.01.03 / Ин-т мир. лит. им. А.М. Горького [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.famous-scientists.ru/list/4425>.– Дата доступа: 01.02.2013

3. Шмитт Э.-Э.. Евангелие от Пилата / Пер. с франц. А.М. Григорьева.– М.: Азбука, 2011.– 256 с.